

Прохладный ветерок заставил Се Муцина вздрогнуть. В голове снова начали крутиться беспорядочные мысли. Ему хотелось дать себе пощечину — как можно было так отвлекаться прямо на ходу! Если так продолжится, он не знал, что с собой делать. Каждый раз, когда он видел Чжао Хуайцзиня, его мысли начинали блуждать, а нижняя часть тела реагировала совершенно непроизвольно...

Се Муцин остановился у ворот Дворца Чаннин, похлопал себя по лицу и посмотрел на небо. Уже наступил час Суй, и он подумал, что Чжао Хуайцзинь, вероятно, уже спит. Успокоив себя, он шагнул внутрь.

— Ты наконец вернулся.

Только он переступил порог чертога, как услышал голос Чжао Хуайцзиня.

Рука Се Муцина, закрывавшая дверь, замерла, а лицо мгновенно поникло. Он с трудом сохранил спокойствие и спросил:

— Разве ты не должен завтра отправиться в Дворец Синчэнь? Почему еще не спишь?

— Ты избегаешь меня.

Уверенный тон Чжао Хуайцзиня заставил Се Муцина почувствовать себя еще более подавленным. Неужели он был так очевиден? Ведь все его объяснения для Сяо Лань-цзы звучали вполне убедительно. Как же его раскусили?

— Кто будет обсуждать дела так поздно... — Чжао Хуайцзинь уже начал терять терпение.

Се Муцин опустил глаза, упрямо отказываясь поднять голову. Во-первых, он не хотел, чтобы Чжао Хуайцзинь увидел его покрасневшее лицо, а во-вторых, ему было стыдно смотреть на этого юношу с прекрасной внешностью. Ему уже почти сорок лет, если сложить оба его возраста, но последние события были чем-то, что его сорокалетняя душа никак не могла принять... Почему он оказался снизу? Почему это Чжао Хуайцзинь был сверху, а он снизу?! Се Муцин был в полном смятении.

— Если ты так не хочешь меня видеть, я завтра скажу дядюшке Дэ, чтобы он нашел тебе другого сопровождающего.

Пока он пребывал в своих мыслях, голос Чжао Хуайцзиня, полный разочарования, донесся до его ушей.

— Нет, нет! — он поспешно поднял голову. — Я не хочу избегать тебя, просто, просто... — Се Муцин запнулся, не зная, что сказать. Он все еще не был уверен, действительно ли Чжао Хуайцзинь испытывает к нему чувства. Как он мог признаться, что фантазировал о том, чтобы быть с ним? Его лицо покраснело, и он впервые в жизни почувствовал себя настолько смущенным и неловким.

— Тогда что это?

Чжао Хуайцзинь настойчиво продолжил допрос. Уж если он его поймал, то не собирался отпустить так легко.

— Просто, просто... — Се Муцин, пытаясь выкрутиться, нашел выход. — Мне просто стыдно, что ты увидел меня в тот день утром...

Хотя он не сказал этого прямо, Чжао Хуайцзинь примерно понял, о чем речь.

Он тихо рассмеялся:

— В этом нет ничего постыдного. Я тоже проходил через это. Все это понимают, тебе не нужно так меня избегать.

Он успокаивал Се Муцина, но был уверен, что в его сердце скрывается нечто большее, чем он говорит. Смущение, конечно, было, но почему оно длится так долго? Должна быть особая причина. И если он не ошибается, то объектом снов Се Муцина был именно он!

Если бы Се Муцин знал, о чем думает Чжао Хуайцзинь, он бы зарылся в землю от стыда. Смущение — это еще куда ни шло, но вот потерять лицо — это уже слишком!

Он с улыбкой поднял чашку чая, показывая, что пора уходить. Чжао Хуайцзинь, поняв его намек, не стал настаивать и, улыбаясь, покинул его покои. Как только он ушел, Се Муцин, который до этого держался изо всех сил, сразу же расслабился. Частые сновидения последнего времени измотали его, и он не знал, что делать.

Вошедшая, чтобы помочь ему переодеться, Чжэньчжэнь заметила, что лицо ее господина выглядит бледным. Внезапно она вспомнила, как врач говорил, что в этом году ему следует избегать близости с женщинами. Ее сердце забилося быстрее, и она решила, что завтра нужно будет вызвать врача, чтобы осмотреть господина.

На следующий день, едва закончился утренний совет, наследный принц, которого его бесчувственный отец выгнал из чертога Цихуэй, в сопровождении Сяо Лань-цзы поспешно вернулся во Дворец Чаннин. Несколько коротких отрезков пути заставили Се Муцина запыхаться. Он подумал, что в его дворце произошло что-то серьезное, но, увидев в зале почтительно сидящего старого врача с козлиной бородкой, его лицо потемнело.

— Неужели мое здоровье настолько слабо?

В его голосе звучало раздражение.

Но, как бы то ни было, Се Муцин не смог устоять перед настойчивыми взглядами своих двух преданных слуг и, неохотно согласившись, сел перед старым врачом, протянув ему руку для осмотра. Врач, приняв свою участь, начал щупать пульс слегка капризного наследного принца. Под пронизательным взглядом врача Се Муцин пожалел, что не попросил всех выйти. У него было предчувствие, что слова врача заставят его сильно покраснеть.

И он не ошибся...

— Ваше Высочество, в последнее время вы слишком переутомляетесь. В столь юном возрасте не стоит слишком увлекаться плотскими утехами, это вредно для здоровья. Тем более, что ранее вы были отравлены, что нанесло урон вашему организму. В этом отношении нужно быть особенно осторожным... — Врач долго и пространно рассказывал о том, что нужно делать, а Чжэньчжэнь, кивая, записывала на бумагу рекомендации по диете и лекарствам для укрепления здоровья. К счастью, она вызвала врача вовремя, иначе при следующем осмотре было бы уже поздно.

Лицо Се Муцина покраснело до предела. Что значит «увлекаться плотскими утехами»? Ведь он не мог контролировать свои сны! Если бы он мог, он бы точно не стал так часто видеть эти постыдные сновидения...

— Доктор, в последнее время у Его Высочества участились ночные поллюции, это нельзя считать... — Чжэньчжэнь, видя, что Се Муцин готов провалиться сквозь землю, любезно попыталась объяснить.

— Участились? — Врач задумался. — Возможно, это остаточное явление после отравления. Со временем все наладится. Ваше Высочество, не беспокойтесь, я выпишу несколько охлаждающих и успокаивающих препаратов, через несколько дней станет лучше.

Врач говорил словно сам с собой.

Чжэньчжэнь была бесконечно благодарна. Для нее главное было, чтобы Се Муцин был здоров. Если он в порядке, то и она в порядке. Если он страдает, то и ей плохо. Она почтительно проводила врача из Дворца Чаннин и отправилась на кухню, чтобы приготовить для Се Муцина укрепляющий отвар по рецепту врача.

Се Муцин все еще не мог прийти в себя. С одной стороны, он был рад, что частые сны были следствием отравления, с другой — ему было стыдно за прямолинейность врача. Неужели нельзя было выразиться более деликатно? Паралич — это точно не про него, наследного принца, который всегда старался служить народу! Он выпил чашку холодного чая, надеясь охладить свое пылающее лицо, но это мало помогло.

Благодаря объяснениям врача, Се Муцин заметил, что он уже не так переживает, как раньше. Оказывается, человеку действительно нужна небольшая психологическая поддержка. Он провел рукой по груди и впервые с тех пор, как начал видеть эти сны, с гордо поднятой головой вышел из своих покоев.

Чжао Хуайцзинь уже сидел в переднем зале, ожидая его. Увидев, что Се Муцин выглядит бодрым и уверенным, что случилось редко в последнее время, он невольно улыбнулся и спросил:

— Почему сегодня у тебя такое хорошее настроение?

Се Муцин без утайки рассказал ему слова врача, смеясь и шутя, совсем не замечая, как глаза Чжао Хуайцзиня постепенно темнели.

Авторское примечание:

Группа, которую я создал, уже была разгромлена любителями голосовых сообщений. Так что, если кто-то из девушек хочет, чтобы я создал читательскую группу, оставьте комментарий ниже O(∩_∩)O~~

Милый призыв к подписке и комментариям.

<http://bllate.org/book/17702/1653003>